

УДК 323.1(470.6)(=411.16)

МИРОТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭТНИЧЕСКИХ ДИАСПОР СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКИХ ОБЩИН)

© 2013 г. Л.В. Дерябкина¹

В начале XXI в. изучение социальных и политических проблем на Северном Кавказе является важнейшей составляющей для развития толерантности в Российской Федерации. В статье рассмотрены миротворческие практики еврейских общин на Северном Кавказе, вклад еврейской диаспоры в развитие добрососедских отношений между представителями разных народов и религий в регионе.

Ключевые слова: Северный Кавказ, ашкеназы, горские евреи, этническая община, толерантность, межкультурный диалог.

Детальное изучение истории народов мира чрезвычайно важно. Становление, дальнейшее этнополитическое и этнокультурное развитие национальных общностей, миграционные процессы, изменение языка и этнической территории, расширение сферы контактов диаспор с другими народами (взаимное сближение, консолидация, адаптация, ассимиляция, интеграция) – всё это актуальные вопросы целого комплекса современных наук (демографии, культурной антропологии, этноконфликтологии). В современном мире в условиях количественного роста и пространственного расширения ареалов разнообразных этнополитических и межконфессиональных конфликтов изучение функционирования и динамики диаспор на Северном Кавказе (самом сложном макрорегионе РФ) представляет не только академический интерес, но и практическую значимость.

После распада СССР Северный Кавказ стал пограничной зоной Российской Федерации. Специфика данной территории – многонациональное, многоконфессиональное население с большой долей очагов этнической напряженности. В 1990-е годы кризис федерализма, множественные ошибки федеральной власти в сфере внутренней национальной политики привели к еще большему обострению этнических конфликтов. В начале XXI в. после прекращения военных действий на приграничных территориях региона удалось отчасти стабилизировать этнополитическую ситуацию. Но действия многочисленных радикальных организаций, террористических групп, направленные на дестабилизацию

в регионе, создают неблагоприятный климат в отдельных районах Северного Кавказа. Безусловно, проблема этноконфессиональных диаспор на Северном Кавказе интересует не только политологов, но и историков, этнологов, социологов.

Затрагивая историю развития еврейских общин на Северном Кавказе, мы должны учитывать, что в регионе сосуществуют две этнолингвистические еврейские группы: еврей-ашкеназы² и горские евреи³. В отечественной историографии мы можем найти этнографические и исторические работы по положению горских евреев у В.И. Колесова, занимавшегося культурой горских еврейских общин [1]. Ряд статей и монография о горских евреях Северного Кавказа принадлежат Ю.И. Мурзаханову [2–4]. Об ашкеназах региона писали также Н.И. Кирей, профессор Кубанского государственного университета, на примере Краснодарского края проанализировавший механизмы взаимодействия еврейских общин и остального населения региона [5, 6], и В.Н. Марков, изучавший социально-экономическое и политическое положение евреев на Кубани [7]. Большой комплекс электронных ресурсов, официальных сайтов еврейских организаций Северного Кавказа также дополняет общую картину истории формирования и развития еврейских общин в регионе [8, 9].

При изучении миротворческих функций еврейских общин на Северном Кавказе применялись следующие методологические принципы: историзма и

² Ашкеназы – этнолингвистическая группа евреев, выходцев из Средневековой Германии [1, кол. 264–266].

³ Горские евреи – этнолингвистическая группа евреев, проживает на территории Северо-Кавказского федерального округа.

¹ Кубанский государственный университет, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; тел. 8 (861) 219-96-46, e-mail: derLV@mail.ru

объективности научного анализа, системно-аналитический, а также проблемные подходы к рассмотрению сложных социальных процессов и явлений. Проблематика работы затрагивает предметную область социологии (взаимосвязь этнодемографических и социально-экономических явлений), лингвистику (этнолингвистические процессы, проблемы двуязычия), психологию (проблемы адаптации, стереотипы поведения). Использован и принцип компаративности, как возможности сравнительного анализа еврейских общин различных регионов, их адаптивных стратегий.

Современные социально-политические процессы способствуют укреплению этнокультурной идентичности населения Северного Кавказа для консолидации этнических групп, а также объединению их в единое культурное пространство в рамках Российской Федерации. Главной задачей в этих условиях является поиск содержательных идей, способных активизировать процесс формирования общероссийской идентичности, распространения ценностей, интегрирующих российскую гражданскую нацию. Поэтому для оказания консультативной помощи в миротворческой деятельности и достижения межэтнического согласия при полномочном представителе Президента РФ в ЮФО образован Совет старейшин с участием представителей национально-культурных объединений и казачества [10].

Представляется, что миротворческим целям могут служить и некоммерческие культурные общественные организации (в дальнейшем НКО), поддерживающие межкультурный диалог в многосоставном обществе. Для оптимизации межнационального взаимодействия в настоящее время усилия только государственных структур оказываются недостаточными, необходимо личное участие активных и инициативных граждан. Именно НКО зачастую могут выступать в роли проводников межкультурного диалога, исполняя роль медиаторов в этноконфессиональных спорах. Не менее важна задача воспитания уважительного и бережного отношения к различным культурам в молодежной среде, особенно учитывая активность межличностных взаимоотношений именно среди молодых людей и, как следствие, большую вероятность стать участником конфликта. В одном из пунктов Декларации принципов толерантности говорится, что воспитание молодежи является наиболее эффективным средством предупреждения и профилактики ксенофобии и различных форм нетерпимости в современном обществе [11]. Таким образом, работа с молодежью является важнейшей задачей, которая стоит перед этноконфессиональными общинами Северного Кавказа. Действенной формой взаимо-

действия является включение НКО в разработку государственных региональных и местных муниципальных программ.

В настоящее время на Юге России более 50 еврейских некоммерческих общественных организаций, которые активно участвуют в социокультурной жизни своих республиканских обществ, причем большее количество зарегистрированных еврейских общин находятся в регионах Южного федерального округа. Это связано с тем, что в Ростовской области и Краснодарском крае расположены крупнейшие в макрорегионе еврейские диаспоры. Из зарегистрированных организаций наиболее полно представлена организация ФЕОР (Федерация еврейских общин России), которая придерживается ортодоксального иудаизма. ФЕОР существует во всех крупных городах Северного Кавказа и ведет активную общественную деятельность.

Непосредственно на Северном Кавказе наиболее активной является деятельность еврейских организаций Дагестана, Северной Осетии – Алании и Кабардино-Балкарии. Но при анализе особенностей их современного функционирования необходимо учитывать, что история еврейских общин в регионе не проста и в каждом из крупных территориальных сообществ имеет свою специфику. На Северном Кавказе представлены две этнолингвистические группы – это горские евреи и еврей-ашкеназы.

В горской еврейской традиции существует предание, что иудеи проживают на Кавказе со времен разрушения Первого Храма, то есть с I в. до н.э. [12]. Поэтому горские евреи относят себя к одному из “потерянных десяти колен” Израиля.

Ашкеназы же переселялись на Северный Кавказ уже как подданные Российской империи. Условно можно выделить две основные миграционные волны их появления в регионе. Первая была представлена группами евреев, получивших право проживать вне черты оседлости во второй половине XIX – начале XX века. Как правило, это были высококвалифицированные ремесленники, торговцы. Вторая волна – это еврей-ашкеназы, которые начали расселяться на территории Северного Кавказа после ликвидации черты оседлости. Еврей-ашкеназы преимущественно селились в городах, создавая так называемые еврейские кварталы. Как правило, поддерживали тесную связь со своей ашкеназской общиной. Отношения с горскими евреями были скорей нейтральными, так как быт и религиозный культ различались. Горские евреи совершали религиозные обряды по сефардскому образцу. Таким образом, даже в переписях населения ашкеназы и горские евреи разделяются на две этнолингвистические группы. Но при разнообразии еврейских об-

Таблица 1. Число евреев в республиках Северного Кавказа, 1926–2010 гг.
(составлено под данным переписей СССР 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989 гг.; переписей РФ 2002, 2010 гг.)

Республики	Число евреев в различные годы, чел.*							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Адыгея	616	302	325	394	306	–	186	148
Дагестан	14 622 (11 592)	10 932	21 427 (16 201)	23 143 (11 937)	18 106 (4068)	13 056 (3649)	2544 (1066)	1935 (196)
Ингушетия**	–	–	–	–	–	–	41 (17)	6
Кабардино-Балкария	1879 (1473)	3414	3529 (2219)	5575 (2546)	3658 (612)	4904 (3178)	1286 (198)	959 (124)
Карачаево-Черкесия	66	257	193	276	200	–	85	79
Северная Осетия – Алания	1008	1714	2082	2043 (45)	1524 (10)	1202 (78)	516 (3)	371
Чечня**	2818 (1475)	4434	5223 (508)	5041 (212)	4288 (295)	3582 (917)	25 (1)	8
Итого на Северном Кавказе (тыс. чел.)	21,0	21,1	32,8	36,5	28,1	22,7	4,7	3,5

* В скобках указано число горских евреев.

** В 1926–1989 гг. – данные по Чечено-Ингушетии.

щин консолидирующим фактором остается ТАНАХ [13], который выступает в роли малой родины.

Как правило, когда религиозная община многочисленна, она активно включается в общественную жизнь села, аула, города, района. В демографическом развитии еврейских диаспор Северного Кавказа в XX веке отчетливо фиксируются два периода, различные по своей основной динамике, с начала века вплоть до конца 1960-х годов (первый этап) и последняя треть XX века (второй этап). На первом этапе мы видим постепенный рост еврейского населения в регионе, численность которого в 1970 году превышает 36 тыс. человек. В дальнейшем в связи с открывшейся возможностью миграции за пределы СССР еврейское население начинает постепенно сокращаться. Уже к 1989 году регион теряет более трети евреев. Еще более ускоряется данный процесс в постсоветский период, когда практически прекращает свое существование ряд республиканских диаспор. Например, на сегодня в Чеченской Республике нет еврейской общины, по переписи 2010 г. евреи в Чечне практически отсутствуют (см. табл. 1). Между тем еще в 1989 году республиканская община насчитывала 3,6 тыс. человек. Согласно данным последней переписи, сколько-нибудь значительные группы еврейского населения сохраняются в трех республиках – Дагестане, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии – Алании.

Однако реальная численность еврейского населения может быть выше той, что фиксируется официальной статистикой. Есть ряд причин, объясняющих такое положение вещей.

Во-первых, это одно из национальных меньшинств страны, особенностью которого является его глубокая аккультурация в северокавказской и русской этнокультурной среде [14]. Критерии самоидентификации российского (советского) еврейства

отличаются от остального иудейского населения, поскольку национально-религиозная политика, проводимая правительством СССР, была направлена на борьбу с религиозными воззрениями своих граждан и единственный критерий отличия и самоопределения стал известный “пятый пункт” в паспорте, определяющий национальность советского человека.

Из-за потери религиозной идентичности горские евреи по своим традициям мало чем отличаются от кавказских народов. Традиционная религиозная культура за годы советской власти трансформировалась и вобрала часть обрядов народов Кавказа, особенно в бытовой сфере, от правил кашрута до положения женщин в горско-еврейских общинах. Поскольку большая часть горских евреев проживала в сельской местности, а ашкеназы в городах, с большей долей русского населения, то ашкеназы более урбанизированы и ориентированы на русскую культуру.

В последние десятилетия, связанные с активной миграцией за пределы РФ, евреи, не захотевшие репатриироваться в Израиль или эмигрировать в другие государства ближнего и дальнего зарубежья, оказались на перепутье: оставаться евреями в России или уехать в Израиль и быть русскими там. В этот период происходит смена этнического самосознания (ассимиляция) или проявляется смешанная идентичность (когда человек считает себя и евреем, и русским; и евреем, и кабардинцем и т.д.).

Во-вторых, антисемитизм на бытовом и государственном уровне в СССР, а в дальнейшем бытовая его форма в России способствовали сокрытию евреями своей национальности. Особенно это заметно у старшего поколения. В интервью “Интерфаксу” главный российский раввин Берл Лазар утверждает, что в России проживает более одного

миллиона евреев. Между тем перепись 2002 г. зафиксировала не более 230 тыс. евреев в России, а согласно последней переписи (2010 г.) их число сократилось до 156 тыс. человек.

В-третьих, кого считать евреем? Ранее в СССР национальность определялась по отцу, а если опираться на Галаху⁴, то еврейство определяется по материнской линии. Разнообразие критериев идентификации вызывает сложности определения численности евреев, проживающих на территории Северного Кавказа и Российской Федерации в целом.

На сегодняшний день в ЮФО и СКФО проживает чуть более 3,5 тыс. евреев. Причем по прогнозам демографов еврейское население будет продолжать сокращаться. Это связано с возрастной структурой диаспор. Евреи одна из самых “старых” этнических групп региона, средний возраст которой в отдельных республиках превышает 50 лет (а в некоторых регионах приближается к 60 годам). Тем самым неизбежной является их постепенная естественная убыль. Очевидно и то, что сохранится миграционный отток прежде всего с территории Северного Кавказа. Нестабильная экономическая и политическая ситуация в республиках по-прежнему провоцирует эмиграцию евреев в Израиль и другие страны. Пытаясь сохранить очаги своего этнокультурного присутствия в регионе, еврейские общественные организации стремятся привлекать молодежь в еврейские культурные центры и религиозные общины. В этом отношении у евреев сохраняется возможность выбора: конструировать свою идентичность на основе конфессиональной принадлежности, в религиозной общине или выбрать светскую направленность – в культурно-общественных еврейских организациях.

Возвращаясь к истории развития еврейских общин на Северном Кавказе, мы можем утверждать, что в настоящее время идет возрождение не только религиозных общин, но и культурных еврейских центров. После массовой алии 1990-х годов евреи региона находят новые стратегии для культурного развития своих общин. Существуют общие цели для всех еврейских общин ЮФО и СКФО, в их числе следующие:

- развитие межнациональных связей,
- оказание моральной и правовой помощи населению,
- сохранение и популяризация достижений национальной еврейской культуры,
- сохранение гражданского и межнационального мира в регионе.

В каждой еврейской общине складываются свои механизмы для решения данных задач. Практичес-

кое миротворчество выступает насущной социальной потребностью гражданского общества в рамках национально-культурного самоопределения. Поэтому для профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов НКОО проводят на базе Центров национальных культур и при поддержке администраций своих районов фестивали национальных культур.

Среди этих мероприятий – представление национальной танцевальной культуры народов Северного Кавказа, певческой культуры, культуры жилища, пищи, костюма и т.п. Это, безусловно, играет известную миротворческую роль, позволяя представителям различных этнических общин знакомиться с новыми культурами, лучше понимать социокультурные и психоповеденческие особенности других этносов. Фестивали имеют и воспитательную функцию. Участники танцевальных, музыкальных, певческих коллективов, как правило, молодые люди, выступающие в роли коммуникаторов и активных участников межкультурного диалога, характеризуемого широкими возможностями и высоким уровнем эмоциональности. Например, в Краснодаре – это творческий коллектив “Авив”, в Ростове-на-Дону – хор еврейской песни и многие другие еврейские коллективы Юга России и Северного Кавказа в частности.

Еврейские некоммерческие организации активно участвуют в общественной жизни региона. В общинах существуют программы по поддержке социально неблагополучных семей и пострадавших от стихийных бедствий. Например, пятеро детей из г. Крымска 5 сентября 2012 года вернулись из Израиля, где они проходили двухмесячный курс комплексной реабилитации и лечения. Общественно-культурная организация “Шалом”, которая осуществляет свою деятельность в крупных городах Северного Кавказа, располагающих крупными диаспорами еврейского населения, проводит программы для привлечения молодежи в общины для участия в различных благотворительных акциях. Ростовская еврейская община организует обучающие семинары “Шабатон”, на которые приглашает евреев из Краснодара, Майкопа, Сочи и других городов Северного Кавказа. На “Шабатонах” обсуждаются проблемы не только иудаизма, но и этнической, гендерной толерантности. С 2012 года еврейская община Нальчика начала выпускать газету “Евреи Северного Кавказа”, которая должна способствовать развитию межкультурного диалога в Кабардино-Балкарии.

Существует ряд действующих горско-еврейских синагог, являющихся памятниками большой культурно-исторической ценности для Северного Кавказа. Здания сохранились при советской власти, но,

⁴ Галаха – законодательная часть Талмуда, свод гражданских и уголовных норм иудейского общества.

к сожалению, находятся в плачевном состоянии и поддерживаются только на пожертвования еврейских общин. Между тем синагоги Нальчика, Буйнак-ска, Дербента, Махачкалы являются неотъемлемой частью архитектурно-культурного ландшафта своих республик.

Представители еврейских этноконфессиональных общин на Северном Кавказе активно участвуют в различных конференциях и “круглых столах”, посвященных профилактике этнорелигиозных конфликтов. Члены НКОО не замыкаются внутри общины и готовы к межкультурному диалогу. Но существует и ряд объективных проблем, осложняющих миротворческую деятельность диаспор, основная из которых – постепенное сокращение диаспор еврейского населения. Еще одна проблема – отсутствие единства всех еврейских общин на Северном Кавказе. Если бы диаспоры проводили свои разнообразные акции общими усилиями, а не локально в своих районах, то результаты их деятельности были бы значительно более ощутимы.

Однако даже принимая в расчет данные сложности, мы можем говорить о том, что еврейские общины на Северном Кавказе в настоящее время обладают значительным ресурсом для профилактики различных форм ксенофобии, в состоянии активно способствовать снижению риска межэтнических конфликтов во всем регионе.

Публикация подготовлена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России”, соглашение № 8871).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Колесов В.И., Сень Д.В. Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Мат-лы 16-й ежегод. междунар. междисциплинар. конф. по иудаике. М., 2009. Ч. 2. С. 401–414.
2. Мурзаханов Ю.И. Горско-еврейский этнограф Илья Шеребетович Анисимов. М.: Наука, 2002.
3. Горско-еврейская община Северного Кавказа // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим, 2009. С. 124–136.
4. Горско-еврейская община Дагестана // История и культура горских евреев Кавказа. Иерусалим, 2009. С. 38–52.
5. Курей Н.И. Евреи Краснодарского края. URL: http://history.kubsu.ru/centr/pdf/kn6_134-144.pdf
6. Евреи на путях истории // Кубань. 1988. № 10. С. 134–144.
7. Марков В.Н. Категории евреев южно-российской общины за чертой оседлости URL: www.berkovich-zametki.com
8. Официальный сайт Федерации еврейских общин России. URL: <http://www.feor.ru/>
9. Официальный сайт Еврейской религиозной общины Краснодар. URL: <http://www.jewish23.ru>
10. Тишков В.А., Шабает Ю.П. Этнополитология. Политические функции этничности. М., 2001. 376 с.
11. Декларация принципов толерантности. URL: <http://www.tolerance.ru/index.html>
12. Рабаев Э.А. К истории еврейских общин Северного Кавказа (краткий очерк). URL: <http://www.istok.ru/library/jewish-education/history/rabajev-caucasis-jews>
13. Тора (Пятикнижие и Гафтарот). М.; Иерусалим, 2006. 1456 с.
14. Рывкина Р.В. Как живут евреи в России. Социологический анализ перемен. М., 2005. 577 с.

PEACE-MAKING POTENTIAL OF ETHNIC DIASPORAS OF THE NORTHERN CAUCASUS (THE JEWISH COMMUNITIES BEING EXEMPLIFIED)

L.V. Deryabkina

The study of social and political problems in the Northern Caucasus in the beginning of the 21st century is the key component for the development of tolerance in the Russian Federation. The paper considers peace-making practices of the Jewish communities in the Northern Caucasus, as well as the contribution of the Jewish Diaspora to the development of good-neighbour relations between the representatives of different peoples and religions in the region.

Key words: Northern Caucasus, Ashkenazi Jews, Mountain Jews, ethnic community, tolerance, intercultural dialogue.

REFERENCES

1. Kolesov V.I., Sen' D.V. 2009. [Elections, elites, identity (the case of the mountain Jews of the Kuban region)]. In: *Materialy 16-y Ezhegodnoy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy konferentsii po iudaike*. [The materials of the 16th annual international conference on Jewish studies]. Part 2. Moscow: 401–414. (In Russian).
2. Murzakhanov Yu.I. 2002. *Gorsko-evreyskiy etnograf Il'ya Sherebetovich Anisimov*. [Mountain Jewish ethnographer Elijah Il'ya Sherebetovich Anisimov]. Moscow, Nauka: 142 p. (In Russian).
3. [The mountain Jews community of Northern Caucasus]. 2009. In: *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev Kavkaza*. [The history and culture the mountain Jews of the Caucasus]. Jerusalem: 124–136. (In Russian).
4. [The mountain Jews community of Dagestan]. 2009. *Istoriya i kul'tura gorskikh evreev Kavkaza*. [The history and culture the mountain Jews of the Caucasus]. Jerusalem: 38–52. (In Russian).
5. Kirey N.I. 2010. Evrei Krasnodarskogo kraya. [The Jews of Krasnodar Region]. Available at: www.history.kubsu.ru/center/pdf/kn6_134-144.pdf (In Russian).
6. Kirey N.I. 1988. [Jews on the tracks of history]. *Kuban*. 10: 134–144. (In Russian).
7. Markov V.N. 2010. Kategorii evreev yuzhno-rossiyskoy obshchiny za chertoy osedlosti. [Categories: Jews of the South-Russian communities outside the pale]. Available at: www.berkovich-zametki.com (In Russian).
8. Ofitsial'nyy sayt Federatsii evreyskikh obshchin Rossii. [Official website of the Federation of Jewish communities of Russia]. Available at: www.feor.ru (In Russian, in English).
9. Ofitsial'nyy sayt Evreyskoy religioznoy obshchiny Krasnodara. [Official website of the Jewish religious community of Krasnodar]. Available at: www.jewish23.ru (In Russian, in English).
10. Tishkov V.A., Shabaev Yu.P. 2001. *Etnopolitologiya. Politicheskie funktsii etnichnosti*. [The ethnopolitical science. Political functions of ethnicity]. Moscow, Russian Academy of Sciences: 376 p. (In Russian).
11. Deklaratsiya printsipov tolerantnosti. [The Declaration of principles of tolerance]. Available at: www.tolerance.ru/index.html (In Russian, in English+).
12. Rabaev E.A. K istorii evreyskikh obshchin Severnogo Kavkaza (kratkiy ocherk). [The history of the Jewish communities of the Northern Caucasus (brief article)]. Available at: www.istok.ru/library/jewish-education/history/rabajev-caucasis-jews (In Russian).
13. Tora (Pyatiknizhie i Gaftarot). [The TORAH (the Pentateuch and Haftarat)]. 2006. Moscow, Jerusalem: 1456 p.
14. Ryvkina R.V. *Kak zhivut evrei v Rossii. Sotsiologicheskii analiz peremen*. [How Jews live in Russia. Sociological analysis of change]. 2005. Moscow, Nauka: 577 p. (In Russian).